

Чжуан Чжун и его спутники не успели далеко уехать из деревни Цуйчжу, как на полпути увидели знакомую высокую фигуру.

Чжуан Чжун невольно улыбнулся.

- Как ты здесь оказался?

Фэн Хуань верхом на коне поравнялся с Чжуан Чжуном. К этому моменту Чжуан Чжун уже мог самостоятельно ездить верхом. Хотя его обучение заняло немного больше времени, чем ожидалось, Фэн Хуань, по крайней мере, сдержал слово. Просто из-за дискомфорта от длительной поездки он большую часть времени проводил в повозке, готовясь к въезду в город.

- Что? Не рад?

- Конечно нет, просто ты только что прибыл и наверняка завален делами, поэтому я не ожидал тебя увидеть.

- Даже если я занят, я все равно приеду тебя навестить, - серьезно сказал Фэн Хуань.

Чжуан Чжун улыбнулся. Несмотря на некоторую слащавость этих слов, радость в его сердце была очевидна. Когда некоторые вещи становятся явными, все начинает ощущаться иначе.

Но в конце концов, эти двое не были людьми, склонными к романтике, да и их отношения не сильно изменились, поэтому вскоре разговор перешел на дела.

- Судя по всему, ситуация в Мэйсянь сложнее, чем мы предполагали. Горы высоки, а император далеко, этот край и раньше не находился под прямым управлением двора, так что такое положение дел неудивительно. И это касается не только Мэйсянь, боюсь, что во многих местах Юньчжоу такая же ситуация, поэтому все эти годы люди жили в нищете. Не буду скрывать, в Мэйсянь еще не самая плохая ситуация. Есть места, где назначенные императорским двором чиновники либо вступают в сговор с местными, либо становятся марионетками, а некоторые даже внезапно умирают от болезни.

Если бы Фэн Хуань не собирался разместить здесь войска, то ни за что не послал бы Чжуан Чжуна сюда одного. Учитывая честность Чжуан Чжуна, вполне вероятно, что в итоге от него не осталось бы даже костей.

Чжуан Чжун вдруг понял.

- Вот почему ты направил меня в Мэйсянь - ты хотел меня защитить.

Фэн Хуань не стал отрицать, но и хвастаться этим не стал, а лишь сказал:

- Пока я здесь, тебе не нужно бояться и стесняться, просто действуй смело. Император послал меня в Юньчжоу именно с этой целью. Он отправил и других чиновников в разные уезды, просто они выехали чуть позже тебя. Юньчжоу оставался без внимания столько лет, что теперь пришло время принять жесткие меры.

В начале своего правления император Цяньсин сталкивался с трудностями, и ему пришлось потратить немало времени и сил на устранение препятствий. В то время власть еще не была укреплена, поэтому «кость» Юньчжоу так и не удалось окончательно разгрызть. Прошло столько лет, а ситуация в Юньчжоу становилась все хуже и хуже, и на этот раз император Цяньсин намерен был действовать жестко.

- Я приложу все усилия. Если не удалить эту опухоль в Мэйсянь, местные жители никогда не будут жить в достатке! - С гневом произнес Чжуан Чжун. Путешествия последних дней заставили его еще глубже осознать ситуацию. Хотя раньше на него тоже обрушивались беды и ему приходилось тяжело, это были стихийные бедствия, поэтому он не испытывал гнева. Но здесь, где земля явно плодородна, а политика довольно свободна, местные жители не имеют даже одежды, чтобы прикрыться, и не могут наесться досыта - все это было результатом человеческих действий, что вызывало крайнее отвращение.

Фэн Хуань, увидев такое его настроение, улыбнулся.

- Решимость - это хорошо, но не стоит слишком переутомляться. Помни, в чем ты сильнее всего, и не бросай это. Многие дела можно поручить помощнику Туну, не нужно все делать самому.

Должность главы уезда не слишком высока, но обязанностей много: решать вопросы земледелия и шелководства, разрешать судебные споры, следить за соблюдением законов, вести учет населения, налогов и повинностей, управлять денежными и зерновыми запасами, выдавать ссуды, и даже заниматься делами тех, кто славится в округе своей сыновней почтительностью и добродетелью, для поддержания порядка. Поскольку население уезда не превышало десяти тысяч, помощника - заместителя главы уезда - не предусматривалось, и основными должностными лицами в уезде были только начальник уездной стражи и главный писарь. Начальником стражи был тот самый корень зла - Хэ Син, да и главный писарь, судя по имеющимся данным, тоже был ушлым человеком. Не говоря уже о помощи, будет хорошо, если они не начнут создавать проблем.

- Я понимаю. Умение разбираться в людях и правильно их использовать - вот что должен делать управляющий.

Фэн Хуань кивнул, зная, что Чжуан Чжун, хотя и молод, действует рассудительно, и больше ничего ему не напоминал. В конце концов, у него было немало своих людей, и если что-то пойдет не так, он узнает об этом первым и не допустит, чтобы Чжуан Чжуну пришлось терпеть обиды.

- Сегодня уже поздно, не спеши въезжать в город, поговорим об этом завтра.

Чжуан Чжун был в затруднении.

- Но я уже договорился с сестрой, что сегодня вечером мы поедем в город. Она эти несколько дней постоянно ездила со мной, а ночью, когда ложилась спать, даже наткнулась на многоножку, так что до сих пор не высыпалась.

Фан Инъин, которая до этого, проявляя тактичность, пряталась в повозке, приоткрыла занавеску и сказала:

- Не беспокойтесь обо мне. Мы пережили столько дней, можно потерпеть еще ночь.

Чжуан Чжун колебался.

- Но где нам остановиться? Мы же не можем пойти в военный лагерь. Сестре, как девушке, там будет неудобно.

Фэн Хуань слегка улыбнулся.

- Я уже подготовил дом, он находится рядом с лагерем, там есть слуги и служанки, которые будут обслуживать нас. Тебе будет удобно приезжать сюда в будущем, так что сейчас как раз самое время познакомиться с дорогой.

Чжуан Чжун скептически спросил:

- Как рядом с военным лагерем может быть дом?

Это военный объект, до ближайшей деревни отсюда более десяти ли.

Фэн Хуань не стал скрывать и с гордостью ответил:

- Я заранее приказал все подготовить. Так будет удобно и тебе приезжать ко мне, и мне к тебе. У меня ведь не так много свободного времени, поэтому нужно заранее все продумать.

Чжуан Чжун остановился и покосился на него.

- Что у тебя за коварные замыслы?

Фэн Хуань обнял Чжуан Чжуна за плечи.

- Просто хочу быть к тебе ближе.

Чжуан Чжун оттолкнул его, отвернулся и поскакал вперед.

- Убирайся.

Фан Инъин, увидев перед собой огромный особняк, ахнула так преувеличенно, словно она была девушкой, которая никогда не видела ничего подобного.

На самом деле особняк был не таким уж и большим - всего лишь двухдворный сыхэюань*. Но в этой пустынной местности появление такого красивого и прочного здания действительно вызывало удивление. Каждый шаг внутри открывал новый пейзаж, и хотя имение и не было таким роскошным, как особняки в столице, но было чрезвычайно изящным и оригинальным. Он гармонично вписывался в местный ландшафт, создавая прекрасную картину. Здесь даже была построена высокая башня, с которой открывался вид на окрестности.

- Похоже, этот дом построен не так давно, но видно, что подготовились основательно, - сказала Фан Инъин, глядя на Фэн Хуаня со сложным выражением лица.

Фэн Хуань выглядел совершенно спокойно, не видя в этом ничего неправильного, и даже прямо заявил:

- Я построил его специально для Сяо Чжуна.

Фан Инъин презрительно фыркнула:

- Я же, в конце концов, твоя бывшая невеста, не мог бы ты хоть немного подумать о моих чувствах?

Чжуан Чжун не стал слушать их разговоры, понимая, что в итоге насмешки обрушатся на него, и пошел осматриваться.

Фэн Хуань тоже хотел пойти за ним, но его остановила Фан Инъин. Фэн Хуань нахмурился:

- Что такое?

Фан Инъин кивнула в сторону Чжуан Чжуна.

- Ты серьезно?

- Безусловно.

- Основная жена? Наложница?

- В этой жизни для меня существует только он.

Фан Инъин холодно фыркнула:

- Вы, мужчины, умеете сладко говорить.

Фэн Хуань редко улыбался Фан Инъин, но сейчас он улыбнулся.

- Я знаю, о чем ты беспокоишься. Через три года меня уже никто не сможет остановить.

- Запомни свои слова. Сейчас у меня только один родной человек, не подведи его, - серьезно сказала Фан Инъин.

Фэн Хуань снова улыбнулся.

- Я боюсь, что это он уйдет от меня. Чжуан Чжун - мужчина, а не птица в клетке, он не будет, как женщина, сидеть в задних покоях и ждать одного человека. Мир вокруг слишком велик, как я смогу удержать его, если буду неискренен?

Фан Инъин втянула воздух и поморщилась.

- Почему это звучит так приторно? Эх, да ладно, зачем я вообще об этом беспокоюсь? Один - мой бывший жених, другой - мой брат, я должна думать о том, как их разлучить! Зачем я так напрягаюсь? Если это станет известно, меня все засмеют. Меньше всего я должна об этом волноваться! - Фан Инъин хлопнула себя по лбу и отвернулась. - Лучше я сделаю маску для лица, тот рецепт, который мне дал брат, оказался довольно хорошим.

- Эй.

Фан Инъин остановилась:

- Ты ведь не влюбился в меня? Я тебя предупреждаю: даже не думай ухаживать и за мной, и за моим братом.

Фэн Хуань, что было редкостью, не рассердился:

- Когда ты выйдешь замуж, я обязательно подарю тебе дорогой подарок. Если кто-то осмелится обидеть тебя, я и Сяо Чжун не пощадим его.

Фан Инъин приподняла уголки губ и, продолжая идти, сказала:

- После таких слов я могу быть спокойна.

В этот момент подошел Чжуан Чжун и, глядя на спину Фан Инъин, пробормотал:

- Надеюсь, она найдет себе хорошего человека.

Большинство девушек мечтают о счастливом браке, и в этом мире это особенно актуально. Одинокой жить слишком тяжело, а такая замечательная девушка, как Фан Инъин, заслуживает, чтобы ее баловал хороший мужчина.

Фэн Хуань молча кивнул.

- Пойдем, посмотрим нашу комнату.

- Подожди, что значит «нашу комнату»? Я еще не согласился.

Фэн Хуань ответил с полной уверенностью:

- В любом случае, ты все равно будешь моим, так что какая разница, раньше или позже? Ладно, ладно, я обещаю не прикасаться к тебе, но ведь нужно быть вместе, чтобы лучше понять друг друга, не так ли? У нас не так много времени, которое мы можем проводить вместе.

В конце концов Чжуан Чжун поддался на уговоры Фэн Хуаня, к тому же он действительно привык к его объятиям, поэтому не стал сопротивляться. Фэн Хуань сдержал слово: ночью он не прикоснулся к нему, действительно только обнял, даже не поцеловал.

На следующий день Фэн Хуань уехал с самого утра - дела в лагере шли ненамного лучше, чем в деревнях. Несмотря на присутствие тяжелой кавалерии, в этом гарнизоне было немало недисциплинированных солдат, и все это время Фэн Хуань был занят решением этой проблемы. Утром предстояли тренировки, и он, как великий генерал, должен был присутствовать, чтобы укрепить свой авторитет.

Чжуан Чжун не стал его ждать и отправился в путь после завтрака.

Чжуан Чжун пришел в уездный ямень, но там никого не было. Его подчиненные долго стучали в дверь, прежде чем появился старик.

- Почему так долго никого не было? - Разгневанно воскликнул охранник.

Старик был немного глуховат и, боясь, что его не услышат, громко крикнул:

- Что?! Внутри никого нет, все ушли.

Чжуан Чжун слегка нахмурился, а охранник недовольно спросил:

- Куда ушли?

Только когда вопрос повторили несколько раз, старик наконец разобрал слова.

- Ушли расследовать дело, никого нет, приходите завтра.

Сказав это, старик закрыл ворота, оставив Чжуан Чжуна и его спутников за дверью.

Чжуан Чжун усмехнулся:

- Вот это да, с самого начала показывают, кто здесь главный.

Фан Инъин тоже сошла с повозки.

- Этот начальник стражи Хэ действительно наглый. Новость о твоём приезде в Мэйсянь уже давно разнеслась, он наверняка знает об этом. Но именно сегодня никого нет, и он оставил тебя за дверью. Я ещё не слышала, чтобы в ямене никого не было! Хорошо, что мы приехали не вчера вечером, иначе, после всех этих хлопот, кто знает, когда бы мы смогли заселиться.

- Раз здесь никого нет, давай прогуляемся по городу. Сегодня, пожалуй, придется найти постоянный двор, где можно переночевать. Сестра, ты говорила, что хочешь найти помещение для лавки, сейчас как раз подходящий момент, чтобы его посмотреть.

- Хорошо.

Фан Инъин ещё хотела найти жилье. Ведь она и Чжуан Чжун не были родными братом и сестрой, и стоило избегать подозрений. Самое лучшее, если бы лавка находилась рядом с жильем. Мэйсянь не был большим, но в нем было все необходимое. Самое интересное, что все постоянные дворы были забиты до отказа.

Неужели они хотят, чтобы новый уездный судья первую ночь же провел на улице?

Примечания:

* Сыхэюань - 四合院 (sìhéyuàn) - тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора.

<http://bllate.org/book/14926/1760922>